

О Т З Ы В

Официального оппонента

На диссертационную работу **Мыца Виктора Леонидовича** на тему:
«Крым в XIII-XV веках: историко-археологическое исследование»,
представленную на соискание учёной степени доктора
исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология
в диссертационный совет 72.1.001.01 (Д 022.006.01) при ГНБУ
«Академия наук Республики Татарстан»

Рецензируемая работа состоит из двух томов, а именно: Том 1 – 937 страниц текста (в том числе список источников и литературы из 1700 наименований); Том 2, содержащий 498 иллюстраций.

Текст диссертации состоит из Введения, семи глав и Заключения. Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, раскрываются цели и задачи, научная новизна, методы и методологические основы исследования. Здесь же приведены сведения об апробации результатов проведённого изучения, структура работы.

Источниковой основой диссертации являются материалы, накопленные автором в ходе археологического изучения культурных отложений средневековых городов, крепостей, сельских поселений и монастырей Крыма XIII-XV вв. (Алустон, Исар-Кая, Пампук-Кая, Мангуп, Сюйрень, Чобан-Куле, Фуна, Чембало и др.). Изучение многих из них осуществлялось непосредственно автором на протяжении трёх десятилетий.

В диссертации впервые систематизированы, обобщены и интерпретированы материалы архитектурно-археологического изучения разнохарактерных памятников полуострова, разработана их типология, предложена культурно-историческая периодизация, рассмотрен демографический и этно-культурный аспект городского и сельского населения Крымского улуса Золотой Орды, Генуэзской Газарии, поздневизантийской Херсакеи, Готии и княжества Феодоро. Разнообразные

находки отражают повседневную жизнь поликонфессионального и полиэтнического населения и его торгово-экономические связи. Обширна география анализируемых в работе артефактов: они происходят из Китая на востоке и Пиренейского полуострова на западе, Великого Новгорода на севере и городов Малой Азии, Сирии, Палестины, Египта на юге.

Архитектурно-археологические материалы, полученные в результате раскопок в комплексе с анализом письменных свидетельств, позволили автору диссертации осуществить исторические реконструкции основных этапов становления на полуострове поздневизантийского анклава в форме княжества Феодоро, административно-территориальных владений Генуи, улуса Золотой Орды и его трансформации в новое суверенное государство – Крымское ханство.

В диссертации широко применены данные вспомогательных исторических дисциплин: антропологии, археозоологии, нумизматики, геральдики, сфрагистики, эпиграфики, исторической метрологии, топонимики, генеалогии, демографии, исторической географии. Их использование позволило соискателю дать объективную характеристику изучаемых источников и более четко обосновать основные положения, выносимые на защиту.

Результаты исследования В.Л. Мыца имеют практическую значимость и могут быть использованы при издании корпусов источников, написании учебников и учебных пособий, монографий, подготовке специальных курсов по археологии, геральдике, нумизматике, топонимике, этнологии, демографии Причерноморских государств XIII-XV вв. Сведения, полученные при изучении архитектурно-археологических комплексов, служат научной основой для подготовки проектов охранного зонирования, консервации, реставрации и экскурсионному экспонированию. Материалы раскопок автора диссертации используются в экспозициях крымских музеев Алушты, Бахчисарая, Симферополя, Севастополя, Ялты.

В Главе I анализируются историография и источники. По заключению автора формирование историографии проходило в пять этапов: 1-й – 1690-1840-е гг.; 2-й – 1850-1880-е гг.; 3-й – 1890-1920-е гг. 4-й – 1920-1970-е гг.; 5-й – 1980-2020-е гг. На протяжении XVII - начала XXI вв. учёными России, Греции, Турции, стран Западной Европы изучались нарративные источники XIII - XV вв., касающиеся истории Крыма. Они представлены, в основном, тремя группами: византийские, восточные и латинские. Но основными источниками для диссертанта являются результаты археологических исследований, т.к. они дают предметные сведения с материальной жизни населения полуострова и европейских колонистов (греков, готов, алан, адыгов, половцев, армян, евреев, сельджуков, славян, монголов, татар и др.) В диссертации В.Л. Мыца представлена корректная характеристика исследований его предшественников и даны оригинальные суждения автора о становлении и развитии средневековой археологии Крыма на протяжении конца XVII - начала XXI вв. При этом использован максимально широкий круг источников.

В Главе II представлены материалы и выводы о формировании Крымского улуса Золотой Орды в 1220-1290-х гг. Реконструируемый автором калейдоскоп событий XIII в. опирается на результаты археологических исследований важнейших памятников Крыма: Херсона, Эски-Кермена, Судака, Солхата, Алушты и др. На основании комплекса материальных и письменных свидетельств диссертант приходит к выводу, что включение Крыма в состав Улуса Джучи происходило в три этапа: 1) в 1223 и 1238 гг. совершаются кратковременные набеги; 2) в 1249 г. «чисельниками» производится перепись податного населения полуострова; 3) в 1278 г. Ногаем завоёвывается бывшая византийская Таврика. Автор также обращает внимание на присутствующую в современной историографии и не решённую за полстолетия проблему датировки слоёв пожаров и разрушений XIII в. Примером может служить судьба

византийского Херсона, гибель которого разными исследователями представлена семью вариантами, охватывающими события с 1223 до 1299 гг.

В Главе III, на основании результатов широкомасштабных раскопок городов (Солхата, Каффы, Феодоро, Сугдеи, Кырк-Еера, Херсона, Воспоро, Чембало), освещаются исторические события XIV в., происходившие на территории Крымского Улуса Джучи, Генуэзской Газарии и Готии. На фоне общей динамики событий XIV столетия автор особое внимание уделяет изучению вопроса, касающегося так называемого «крымского похода» Тимура в 1395 г. Отсутствие слоёв пожаров и разрушений в Херсоне, Мангупе, Каффе, Сугдее, Алуште и др. городов, позволяет диссертанту сделать вывод, что армия Тимура не вторгалась в Крым в 1395 г., т.к. орды Таш-Тимура и Актау после поражения ушли в Добруджу, не возвращаясь в Крым. Планировавшийся в 1401/2 г. поход Тимура в Орду и Крым не состоялся из-за начавшейся войны с Баязидом I.

В Главе IV в эпицентре внимания автора находятся три основных административно-хозяйственных центра Крыма первой трети XV в.: Солхат, Каффа и Феодоро. Они представляли собой столицы трёх государственных образований: Улуса Джучи, Генуэзской Газарии и поздневизантийского княжества Феодоро. Полученный на протяжении 1980-2000 гг. археологический материал позволил установить узкие даты архитектурных памятников этого времени. Наиболее выразительными являются фортификационные и культовые строения Каффы, Солхата, Мангупа, Судака, Чембало, Кырк-Еера, Алустана и др. Правление в 1419-1421 гг. Бека Суфи являлось первой попыткой создать из Крымского юрта самостоятельное государство. Опираясь на результаты архитектурно-археологических раскопок, автору удаётся восстановить картину истории Крыма 1410-1440-х гг., в которой наиболее знаменательными событиями стали формирование двух государств - княжества Феодоро (1411-1475 гг.) и Крымского ханства (1442/3-1783 гг.).

В Главе V нашли отражение события 1430-1440 гг. получившие яркое выражение в культурных слоях некоторых архитектурно-археологических памятников Крыма. В центре внимания автора находятся слои пожаров и разрушений, оставленных в Херсакее и приморской Готии действиями карательной экспедиции Карло Ломеллини в июне 1434 г. Следы генуэзских погромов выявлены в ходе раскопок Чембало, Каламиты и Фуны. С этими событиями соотносятся находки обломков латинских мечей в Алуште и Фуне, а также походной бомбарды из Солхата. К числу раритетных находок этого времени следует отнести генуэзский меч с надписью *Petri de Mari*, обнаруженный в районе Евпатории. Особый интерес представляют данные из некрополей, жилых и хозяйственных строений Пампук-Кая, Мангупа, Фуны и Алушты, подтверждающих пребывание в XIII-XV вв. адыгов на территории Крыма.

В Главе VI представлено состояние Генуэзской Газарии в период управления Банком Св. Георгия (1453-1475 гг.). Вторая половина XV в. отмечена в Крыму созданием лучших образцов ранней огнестрельной фортификации городов и замков: Каффы, Сугдеи, Тасили, Алушты, Чембало, Каламиты, Мангупа, Чоргунской башни. Материалы археологических исследований, лапидарные надписи и латинские документы свидетельствуют, что генуэзцы и феодориты на протяжении 1453-1475 гг. совершенствовали оборонительные системы своих городов и замков. Проводившиеся раскопки позволили получить богатую и разнообразную коллекцию артефактов, как бытового характера, так и вооружения XV в.

Глава VII посвящена характеристике драматических событий 1475 г., когда османской военной экспедицией во главе с Гедык-Ахмет-пашой были завоеваны Генуэзская Газария и княжество Феодоро. Как отмечает автор, письменные свидетельства оставили ряд белых пятен в освещении событий 1475-1480-е гг. Заполнению образовавшихся лакун способствуют проведённые археологические раскопки, которыми выявлены следы пожаров

и разрушений 1475 г. на территории Феодоро, Сугдеи, Чембало, Каламиты, Фуны, Алушты и др. В ходе изучения памятников обнаружены как отдельные артефакты в виде золотых и серебряных украшений, предметов личного благочестия, так и кладовые комплексы (Мангуп, Алушта, Ай-Василь, Чембало). Именно археологические данные позволяют создать объективное представление о ходе и характере османского завоевания Генуэзской Газарии и княжества Феодоро в 1475 г., после чего Крым на три столетия вошёл в орбиту политического, культурного, конфессионального и экономического доминирования Османской империи.

В Заключении подведены основные итоги, представлены выводы и наблюдения автора диссертации. Рассматривая ранний этап построения отношений между Портой и Крымским ханством, исследователь поддерживает вывод И.В. Зайцева о том, что с точки зрения исламской теории власти крымские ханы являлись независимыми и суверенными монархами. Поэтому автор полагает, что более корректным будет считать характер отношений двух держав на протяжении 1475-1774 гг. политическим партнёрством, в котором Османская империя играла роль старшего партнёра, а Крымское ханство – младшего.

В целом диссертация представляется вполне законченным произведением, содержащим новый и чрезвычайно интересный материал. Выводы автора, высказанные в ней, в большинстве своем выглядят аргументированными и представляющими значительный научный вклад в изучение средневековых древностей Крыма, Северного Причерноморья и России в целом.

При этом, как мне представляется, некоторые положения выглядят недостаточно обоснованными.

Например:

- На С. 118 В.Л. Мыц пишет «у нас нет оснований называть город Кырк-Йер и его округу столицей аланского или татарского княжества». Конечно, для сомнения в отношении определения данной административно-

территориальной единицы как «княжество» есть определенные основания. Однако Иосифат Барбаро указывает: «Вокруг, за островом Кафы, которая расположена на большем море, находится Готия, а затем Алания». При этом, Абу-ль-Фида и Аали-Эфенди называют Кырк-Ер центром проживания алан в Крыму. Отмечу, об аланах в Крыму в XIII – XV вв. сообщают порядка десяти авторов.

- Вслед за М. Нистазопулу, диссертант полагает, что заметка на полях Сугдейского синаксаря под 27 апреля 1249 г. указывает на перепись мужского населения Сугдеи для выплаты дани татарам. Далее он развивает эту мысль, и считает, что подобная перепись была произведена чисельниками в Херсоне и Готии (С.165). Приведем перевод указанной заметки: «В этот день был вычищен (от? посредством?) татар весь род людской вне города; и севаст пересчитал народ, и обнаружилось 8 тысяч и триста [человек], в год 6757-й от сотворения мира; и празднуется торжество». Маловероятно, чтобы ордынский «чисельник» или баскак был назван «севастом»: в синаксаре этот византийский титул обычно применяется к местной знати. Отметим, что данное событие расценивалось жителями как радостное и отмечено как праздник, причем регулярный (на что указывает глагол «празднуется»). Данное обстоятельство заставляет усомниться в предложенных интерпретациях. Версия о том, что упоминаемая в источнике перепись была проведена именно для сбора дани ордынцам, основана только на логических построениях. И еще менее обоснованным выглядит предположение будто бы в том же 1249 г. ордынцами была произведена и перепись податного населения Горной Юго-Западной Таврики.

- На С.166 указывается «Рубрук, покидая полуостров, отмечает, что между Херсоном и Сугдеей расположено 40 крепостей ... , что может свидетельствовать об относительно мирном включении бывших владений Византии в систему подчинения Улусу Джучи». Напомню, что в историографии получила распространение точка зрения, что, говоря о 40 крепостях Рубрук указывал не на конкретные поселения, а так он ошибочно

понял перевод топонима Кырк-Ер, который средневековые восточные авторы переводили именно как 40 крепостей. Если это так, то высказанное положение следует скорректировать, или, по крайней мере, упомянуть об альтернативной точке зрения.

- В.Л. Мыц присоединяется к мнению тех исследователей, которые видят в топониме Пойка, встречающимся в двух мангупских надписях гору Бойка. Напомню текст указанных эпиграфических памятников: « [+] Ф[.]готфею(?), что из Пойки, феодориты на вечную память. Когда [*] всадников посягнули на 2 упряжки волов [и] убили погонщика, он услышал об этом, поднял в Варзарах всех от мала до велика, и они гнались за ними до средней(?) пограничной меты(?)богохранимой крепости Феодоро, и догнали, и изрубили их, вплоть до Фазала, * 11 и * 64(?), и главу их, камита(?)Мал*ф*рина, в 6790-м году; и [был удостоен?] в качестве награды(?) до 10 подушных налогов(?) [сей] раб Божий. В год(?) [***] в месяце апреле(?) * +».

«Господи Иисусе Христе, Бог наш, спаси заложивших от основания эту стену. Построена эта башня чтимого всегорода Пойка при помощи Божьей и святого Димитрия и при споспешествовании всечестнейшего нашего Хуитана (экатонт)арха, [достойного] всяческой чести. И обновление [стен крепости] Феодоро. После Пойки построены вместе в 6870 (или 6809?) году». Как видим, события первой надписи развивались в непосредственной близости от Мангуна. Во второй надписи Пойка соотносится с восстановлением укреплений Феодоро. Это свидетельствует, что так называлась местность на Мангупском плато, скорее всего, мыс Тешклибурун.

- на С. 239 диссертант пишет, что А.Ю. Виноградов датирует первую из упомянутых надписей 1302/3 г. Отмечу, В каталоге IOSPE³ (2015 г.) А.Ю. Виноградов датирует эту надпись (V 175) 1282/3 г.

Имеются к рецензируемой работе и другие отдельные замечания. Однако, это не может ни в коей мере повлиять на исключительно положительное отношение к диссертации В.Л. Мыца.

Соответственно, представленная диссертация может быть рекомендована диссертационному совету для утверждения с положительной оценкой. Также рекомендую издать ее отдельной монографией.

Вывод: диссертация полностью соответствует паспорту специальности 5.6.3. – Археология и отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора исторических наук. Автореферат диссертации представлен и полностью отражает её содержание.

Мыц Виктор Леонидович заслуживает присвоения ему искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой социального
и гуманитарного образования
ГБОУ ДПО РК КРИППО

Могаричев Юрий Миронович

Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Республики Крым «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования».

Адрес: 295000, Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ленина, 15. тел. (3652) 27-85-59, +7-978-991-75-36, e-mail: kripo-info@crimeaedu.ru

15 ноября 2023 г.

Подпись Ю.М. Могаричева заверяю.

Ректор КРИППО, проф.

А.Н. Рудяков